

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 July 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по универсальному периодическому обзору****Двадцатая сессия**

27 октября – 7 ноября 2014 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека**Казахстан***

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 23 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений по конкретным утверждениям. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено в резолюции 16/21 Совета по правам человека, резюме должно, при необходимости, включать в себя отдельный раздел, посвященный вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад был подготовлен с учетом периодичности обзора и изменений, имевших место в течение этого периода.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.14-09736 (R) 050914 050914

* 1 4 0 9 7 3 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств²

1. Организация "Хьюмэн райтс уотч" (ХРУ) и авторы совместного представления 4 (СП4) рекомендовали Казахстану ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда³. Казахстану было рекомендовано ратифицировать ФП2-МППП⁴ и ФП-КПР-ПС⁵, а также оперативно завершить процесс ратификации КПИ и ФП-КПИ⁶.

2. Конституционная и законодательная основа

2. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ) заявило, что в 2011 году Конституция и основные нормативные акты были поспешно приняты с конкретной целью позволить проведение досрочных президентских выборов. Изменение Конституции, исходя из текущих политических интересов, подрывает целостность политического процесса и статус Конституции. Кроме того, непроведение широкого общественного обсуждения конституционных изменений противоречит передовой международной практике⁷.

3. В 2012 году БДИПЧ/ОБСЕ отметило, что правовая основа для проведения выборов оставалась несовместимой с несколькими обязательствами в рамках ОБСЕ и другими международными стандартами демократических выборов. Ряд ключевых рекомендаций БДИПЧ/ОБСЕ еще предстоит выполнить⁸.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

4. Авторы СП8 рекомендовали Казахстану учредить пост омбудсмана по правам ребенка⁹.

5. Международная служба прав человека (МСПЧ) сослалась на сообщения о том, что Казахстан выполнил 23% целей, определенных в Национальном плане действий по правам человека на 2009-2012 годы¹⁰. Она рекомендовала Казахстану разработать и реализовать новый Национальный план действий по правам человека и предусмотреть в этом Плане конкретные шаги, меры и политику в области защиты правозащитников¹¹.

B. Сотрудничество с правозащитными механизмами

Информации нет.

C. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

6. Авторы СП2 заявили, что никакого специального законодательства о борьбе с дискриминацией, которое предусматривало бы механизм защиты и содержало бы определение дискриминации, включая прямую и косвенную дис-

криминацию, нет. Почти нет и судебной практики по делам об актах дискриминации по какому-либо признаку¹².

7. Международная комиссия юристов (МКЮ) сообщила, что вследствие ряда упущений и недостатков в законодательстве, касающемся дискриминации по признаку пола, женщины по-прежнему лишены эффективной защиты от дискриминации и доступа к средствам правовой защиты. Закон "О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей женщин и мужчин" не запрещает, как представляется, дискриминацию на практике и не запрещает дискриминацию со стороны частных субъектов. Он не содержит положений, детализирующих штрафы или санкции, которые могут быть применены против тех, кто совершает акты дискриминации¹³. МКЮ рекомендовала Казахстану изменить этот Закон таким образом, чтобы он устанавливал всеобъемлющий запрет де-юре и де-факто дискриминации и доступную процедуру, с помощью которой женщины могут подавать жалобы на акты дискриминации и получать эффективную защиту¹⁴.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

8. Авторы СП4 отметили сохранение действия моратория на смертную казнь. Тем не менее, в прежнем и новом Уголовном кодексе упомянут ряд преступлений, которые караются смертной казнью. Авторы СП4 пришли к выводу, что Казахстан не выполнил сформулированные в рамках УПО рекомендации, касающиеся смертной казни¹⁵.

9. "Международная амнистия" (МА) заявила, что пытки и жестокое обращение по-прежнему широко распространены и что она продолжает получать сообщения о применении пыток и других видов жестокого обращения в тюрьмах¹⁶. ХРУ и авторы СП4 пришли к выводу, что Казахстан не выполнил сформулированные в рамках УПО рекомендации о нулевой терпимости к пыткам¹⁷.

10. Авторы СП8 сообщили о высоком уровне распространения внутрисемейного насилия в отношении женщин. Жертвы внутрисемейного насилия получают помощь в основном от специализированных кризисных центров, созданных НПО. Правительство не оказывает какой-либо финансовой помощи для обеспечения устойчивой работы таких центров¹⁸.

11. МКЮ заявила, что в соответствии с законодательством во многих случаях изнасилований и сексуальных посягательств обязанность подавать официальную жалобу и добиваться привлечения виновных к ответственности возлагается на жертву. Применительно к некоторым формам сексуального насилия, даже когда жертва подает официальную жалобу, государство не несет никаких юридических обязательств инициировать расследование¹⁹. Уголовное законодательство предусматривает, что во многих случаях изнасилований и сексуального насилия государственное преследование следует прекратить, если жертва, первоначально подавшая официальную жалобу, затем "помирится" с преступником. Такая система подвергает жертв сексуального насилия значительному риску повторной виктимизации, ибо зачастую преступники могут постараться "убедить" жертву получить компенсацию или с самого начала не подавать жалобу²⁰.

12. МКЮ рекомендовала Казахстану изменить законы, касающиеся изнасилований и сексуальных надругательств, обеспечив, в частности, чтобы законы: а) всесторонне запрещали все формы сексуального насилия в отношении женщин и мужчин, б) классифицировали все насильственные действия сексуального характера как осуждаемые обществом преступления и с) не содержали поло-

жений, требующих прекращения уголовного преследования или освобождения лиц от ответственности за изнасилования или любые другие формы сексуального насилия по причине примирения²¹.

13. МКЮ и авторы СП8 сообщили об отсутствии какого-либо нормативного запрещения сексуальных домогательств²². Авторы СП8 рекомендовали Казахстану принять правовые и административные меры по предупреждению сексуальных домогательств и обеспечению женщинам защиты от них²³.

14. Глобальная инициатива за прекращение всех форм телесного наказания детей (ГИПФТНД) выразила надежду, что Казахстану будет рекомендовано однозначно запретить телесные наказания в семье и во всех учреждениях по альтернативному и дневному уходу²⁴.

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

15. Авторы СП4 заявили, что судебная система находится под непосредственным контролем Президента. Судьи Верховного суда официально утверждаются Сенатом из списка кандидатур, предложенных Президентом. Основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности четко не определены, и судьи могут быть наказаны за незначительные нарушения и за противоречивое толкование законов²⁵.

16. МКЮ отметила, что отсутствие независимости судебной системы означает, что судьи редко по своей воле оправдывали лиц, обвиненных в совершении уголовных преступлений, и что у судей есть основания опасаться немедленного принятия против них дисциплинарных санкций или других более серьезных мер, если они самостоятельно вынесут оправдательный приговор²⁶. Авторы СП4 пришли к выводу, что сформулированные в рамках УПО рекомендации 95.53, 95.54, 95.57, 95.58, 95.59, 95.60, 95.61 и 95.62 в отношении независимости судебной и справедливого судебного разбирательства в полном объеме не выполнены²⁷.

17. Авторы СП4 констатировали, что Прокуратура наделена широкими полномочиями в процессе отправления правосудия, в частности она вправе разрешать ограничение конституционных прав (обыск, выемка, просмотр переписки и многое другое), а также принимать решения по вопросу об отстранении адвоката защиты от дела в ходе досудебного производства²⁸.

18. Фонд "Адвокаты в борьбе за права адвокатов" (АПА) заявил, что адвокаты сталкиваются с трудностями, осуществляя независимо свою профессиональную деятельность, и подвергаются угрозам или физическим нападениям, запугиваниям и вмешательствам или попыткам судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов оказать на них давление. АПА сообщил о случаях, когда против адвокатов открывали уголовное дело и даже помещали в психиатрическую лечебницу. Согласно сообщениям, нескольким адвокатам запретили заниматься адвокатской практикой или над ними нависла такая угроза без каких-либо объективных оснований²⁹. Аналогичные замечания высказала МКЮ³⁰.

19. АПА рекомендовал Казахстану не допускать того, чтобы адвокатам угрожали или мешали, их запугивали, преследовали или подвергали неоправданным вмешательствам при исполнении ими своих профессиональных обязанностей, и обеспечить, чтобы эти нарушения эффективно расследовались, а виновные в совершении таких актов привлекались к ответственности³¹. Аналогичную рекомендацию сделала МКЮ³².

20. МА заявила, что, хотя Нормативное постановление 2012 года определяет, что "началом срока задержания является тот час с точностью до минуты, когда ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, стало реальным", на практике срок задержания иногда намеренно регистрируется сотрудниками правоохранительных органов неточно, что приводит к периодам неучтенного задержания³³. Авторы СП4 отметили, что до их доставки в суд задержанные, как правило, проводили под стражей больше времени, чем за 72 часа³⁴.

21. Авторы СП4 заявили, что действующая процедура выдачи судом санкции на предварительное заключение не соответствует в полной мере стандартам habeas corpus³⁵. БДИПЧ/ОБСЕ констатировало, что, несмотря на введение судебного санкционирования предварительного заключения, необходимы дополнительные гарантии для обеспечения права обвиняемых на рассмотрение судом законности их ареста. Необходимо провести дополнительные реформы, с тем чтобы предварительное заключение применялось как исключение³⁶. Авторы СП4 отметили, что новый Уголовно-процессуальный кодекс предписывает, что предварительное заключение должно мотивироваться исключительно тяжестью уголовных обвинений, что противоречит принципу презумпции невиновности³⁷.

22. МА заявила, что контроль за пенитенциарными учреждениями вновь передан от Министерства юстиции в Министерство внутренних дел. Доступ в места содержания под стражей для независимых общественных наблюдателей улучшился при Министерстве юстиции, но стал проблематичным при Министерстве внутренних дел³⁸. Аналогичное замечание сделали авторы СП4³⁹. МА рекомендовала Казахстану обеспечить реальный доступ независимых общественных наблюдателей во все места содержания под стражей и в другие пенитенциарные учреждения⁴⁰.

23. Авторы СП4 отметили, что содержащимся под стражей лицам по-прежнему отказывают в доступе к необходимой медицинской помощи. Медицинские работники в закрытых учреждениях Министерства внутренних дел являются прошедшими соответствующую аттестацию сотрудниками Министерства. Независимые медицинские эксперты не имеют доступа к местам содержания под стражей. Авторы СП4 пришли к выводу, что такая практика лишает лишенных свободы лиц доступа к независимым врачам⁴¹.

24. Авторы СП4 сообщили, что вследствие проблем в местах лишения свободы, в частности из-за отсутствия независимых врачей, адвокатов и эффективных механизмов рассмотрения жалоб и наличия цензуры переписки, заключенные прибегают к голодовкам и членовредительству с целью привлечь внимание общественности к их положению⁴².

25. МКЮ отметила отсутствие четкого правового требования о том, что задержанный должен быть представлен адвокатом во время слушаний в рамках процедуры habeas corpus⁴³. Кроме того, она сослалась на сообщения о том, что доступ задержанных к адвокатам на практике зачастую затруднен. Следователи препятствуют встречам между адвокатами и их клиентами или ограничивают их продолжительность. Адвокатам с трудом удается встречаться со своими клиентами в обстановке конфиденциальности⁴⁴. МКЮ рекомендует Казахстану обеспечить, чтобы право доступа к адвокату для задержанных подозреваемых или обвиняемых стало на практике эффективным, и чтобы встречи между адвокатами и их заключенными под стражу клиентами проходили в конфиденциальной обстановке⁴⁵.

26. МКЮ заявила, что в системе уголовного правосудия плохо защищены процессуальные права подозреваемых и обвиняемых⁴⁶. МА рекомендовала Казахстану обеспечить, чтобы все лишенные свободы лица незамедлительно информировались о причинах их задержания и выдвинутых против них обвинениях, и чтобы им был разрешен оперативный и регулярный доступ к адвокату по их выбору⁴⁷. МКЮ рекомендовала, чтобы правовая помощь, предоставляемая задержанным подозреваемым или обвиняемым, была бесплатной и независимой, служила интересам клиентов и обеспечивала эффективную защиту их прав человека⁴⁸.

27. ХРУ сообщила, что с 2009 года многочисленные гражданские активисты были арестованы, как представляется, по политически мотивированным обвинениям и осуждены в ходе судебных разбирательств, не соответствующих международным стандартам справедливого судебного разбирательства, и это свидетельствует о невыполнении правительством принятых в рамках УПО рекомендаций о поощрении верховенства права и необеспечении того, чтобы все судебные процессы соответствовали международным стандартам справедливого судебного разбирательства⁴⁹.

28. Авторы СП4 сообщили, что для получения признательных показаний суды используют доказательства, которые, предположительно, были сделаны под пытками⁵⁰. ХРУ и авторы СП4 пришли к выводу, что Казахстан не выполнил сформулированные в рамках УПО рекомендации о принятии жестких мер безопасности для обеспечения того, чтобы ни одно заявление, сделанное под пытками, не могло быть использовано в судах⁵¹. МА рекомендовала Казахстану обеспечить на практике, чтобы никакие показания, полученные с помощью пыток или других видов жестокого обращения, не использовались в качестве доказательств в судебных разбирательствах⁵².

29. МА заявила, что в целом по-прежнему не принимается никаких мер в отношении безнаказанности сотрудников служб безопасности, совершивших нарушения прав человека, включая пытки, другие виды жестокого обращения и чрезмерное применение силы⁵³. Авторы СП4 отметили, что даже по такому резонансному судебному делу, как дело о забастовке нефтяников в Жанаозене в 2011 году (события в Жанаозене), Казахстан не провел никакого эффективного расследования пыток, о применении которых в ходе судебного разбирательства заявили 27 из 37 обвиняемых и 10 свидетелей⁵⁴. ХРУ сделала аналогичное замечание⁵⁵ и рекомендовала Казахстану оперативно и беспристрастно расследовать все заявления о применении пыток и жестокого обращения в связи с актами насилия в Жанаозене и привлечь виновных к ответственности⁵⁶. МСПЧ рекомендовала Казахстану оказать поддержку и содействие независимому международному расследованию случаев применения силы, нанесения телесных повреждений и гибели людей во время событий в Жанаозене⁵⁷.

30. МА рекомендовала Казахстану обеспечить, чтобы все сделанные ранее утверждения о применении пыток и других видов жестокого обращения и все случаи неправомерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов были оперативным, эффективным и независимым образом расследованы, и чтобы все должностные лица, которые, как установлено, санкционировали или совершали такие деяния, были привлечены к ответственности. Она рекомендовала Казахстану создать независимый механизм расследования всех заявлений о применении пыток и других видов жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов или лиц, действовавших по их приказу или с их молчаливого согласия⁵⁸.

31. Центр по вопросам осуществления прав человека Бристольского университета (ЦОПЧ) отметил, что в 2013 году был принят Закон "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма" (НПМ). Он пояснил, что правительство не приняло новый закон о НПМ, а предпочло внести поправки в 16 законодательных актов. Это означает отсутствие какого бы то ни было всеобъемлющего определения термина "лишение свободы". Оказалось, что эти поправки не позволяют посещать некоторые места, где содержатся лишенные свободы лица, например социальные центры для престарелых⁵⁹. ЦОПЧ также поднял следующие вопросы: отсутствие положений о финансировании деятельности НПМ; ограничительный подход к членскому составу НПМ и отсутствие у НПМ права проводить посещения без предварительного уведомления⁶⁰. Авторы СП4 пришли к выводу, что новый НПМ не соответствует в полной мере требованиям, изложенным в ФП-КПП⁶¹. ЦОПЧ заключил, что Казахстан не выполнил в полной мере принятые в рамках УПО рекомендации 95.65, 95.66, 95.67 и 95.68 в отношении НПМ⁶².

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

32. Авторы СП8 подняли проблему ранних и принудительных браков. Они отметили, что законодательство не предусматривает привлечение к ответственности за принуждение к вступлению в брак⁶³.

5. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

33. Авторы СП3 заявили, что после проведения УПО в 2010 году положение дел с уважением свободы религии ухудшилось⁶⁴. ХРУ констатировала, что Казахстан принял сформулированную в рамках УПО рекомендацию 95.73⁶⁵, которая касается свободы религии. Тем не менее, в 2011 году правительство приняло ограничительный закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях, и все религиозные группы должны пройти обязательную перерегистрацию, что привело к исчезновению сотен мелких религиозных общин, которые были не в состоянии удовлетворить требование о 50 членах для прохождения перерегистрации⁶⁶. Аналогичные замечания сделали "Форум 18", авторы СП2 и Международный комитет по правам человека (МКПЧ)⁶⁷. Европейская ассоциация христианских Свидетелей Иеговы (ЕАХСЕ) пришла к выводу, что Закон 2011 года оказывает ограничивающее воздействие на свободу вероисповедания⁶⁸.

34. "Форум 18" сообщил, что Закон 2011 года запрещает деятельность незарегистрированных религиозных объединений и вводит ограничения в отношении распространения и ввоза религиозной литературы, а также мест осуществления религиозной деятельности⁶⁹. Авторы СП3 отметили, что религиозная литература должна быть представлена на одобрение Агентства по делам религии и может быть конфискована или уничтожена, если она не одобрена⁷⁰. ЕАХСЕ сообщила о нескольких случаях запрета, наложенного на ввоз религиозных материалов Свидетелей Иеговы⁷¹. "Форум 18" констатировал, что суды штрафуют книготорговцев и частных лиц за распространение религиозной литературы вне утвержденных мест⁷².

35. "Форум 18" отметил, что лица, занимающиеся распространением своей веры, должны быть зарегистрированы и что только зарегистрированные рели-

гиозные организации могут назначать своих миссионеров⁷³. Авторы СПЗ сообщили, что Свидетели Иеговы были оштрафованы за нелегальную миссионерскую деятельность⁷⁴. ЕАХСЕ сообщила о ряде случаев депортации иностранных граждан за нелегальную миссионерскую деятельность⁷⁵.

36. ХРУ сообщила, что религиозные группы подвергались гонениям, штрафам и конфискации литературы⁷⁶. Авторы СПЗ констатировали, что религиозные общины, особенно те из них, которые не могут или не хотят проходить регистрацию и которых правительство зачастую называет "сектами" и "экстремистскими организациями", сталкиваются с целым рядом серьезных проблем. Особенно страдают мусульманские меньшинства, евангельские христиане-протестанты, Свидетели Иеговы, кришнаиты, бахаисты и другие⁷⁷. Авторы СПЗ отметили, что в учебнике "Введение в религиоведение" излагается враждебное отношение к "нетрадиционным" религиозным общинам и что совершаются попытки ассоциировать их с "террористическими", "деструктивными" и "экстремистскими" движениями и с недобросовестным прозелитизмом⁷⁸.

37. ХРУ рекомендовала Казахстану пересмотреть Закон "О религиозной деятельности и религиозных объединениях" 2011 года для его приведения в соответствие с Конституцией и международными стандартами в области прав человека⁷⁹. Авторы СПЗ рекомендовали Казахстану обеспечить, чтобы все религиозные общины, как прошедшие, так и не прошедшие официальную государственную регистрацию, могли осуществлять свое право на свободу религии или убеждений, и отменить запрет на деятельность незарегистрированных религиозных объединений и религиозную цензуру, а также устранить препятствия для строительства и открытия новых мест отправления культа⁸⁰.

38. Отметив отсутствие в законодательстве положений об отказе от прохождения военной службы, авторы СП6 призвали Казахстан пересмотреть свое законодательство для обеспечения возможности проходить альтернативную военную службу⁸¹.

39. МА заявила, что Казахстан принял рекомендации об отмене уголовной ответственности за диффамацию и клевету. Тем не менее в новом Уголовном кодексе сохранились положения о диффамации и клевете и ужесточены меры наказания за эти преступления⁸². Аналогичные замечания сделали ХРУ, "Репортеры без границ" (РБГ), авторы СП1 и СП2⁸³. Авторы СП1 и СП2 сообщили о случаях, когда журналисты привлекались к уголовной ответственности за клевету⁸⁴. РБГ заявили, что привлечение к уголовной ответственности за клевету остается одним из наиболее часто используемых средств, для того чтобы заставить замолчать критиков⁸⁵.

40. Авторы СП1 отметили, что, несмотря на принятые рекомендации 97.21, 97.25 и 97.26⁸⁶, положения гражданского законодательства о клевете и оскорблении по-прежнему часто используются для того, чтобы преследовать и заставить замолчать журналистов⁸⁷.

41. БДИПЧ/ОБСЕ пришло к выводу, что уголовная ответственность за клевету и непомерный ущерб, заявляемый в гражданских делах о диффамации, а также особая защита, предоставляемая Президенту и государственным должностным лицам, де-факто ограничивают конституционный запрет цензуры и гарантии свободы слова⁸⁸. Авторы СП1 и СП2 рекомендовали отменить уголовную ответственность за клевету и оскорбление⁸⁹. Аналогичные рекомендации сделали МА, ХРУ, РБГ и БДИПЧ/ОБСЕ⁹⁰. БДИПЧ/ОБСЕ рекомендовало внести изменения в гражданское законодательство о диффамации и обеспечить, чтобы дела о диффамации разрешались соразмерно совершенному правонарушению⁹¹.

42. РБГ констатировали, что положения законодательства о борьбе с экстремизмом используются для того, чтобы заставить замолчать критически настроенные средства массовой информации, и что соответствующие нечеткие и широкие определения допускают наиболее репрессивные толкования⁹². МА сообщила, что в 2012 году Алматинская городская прокуратура предпринимала процессуальные действия для закрытия печатных средств массовой информации, веб-сайтов и интернет-телеканалов, обвиняя их в экстремизме, разжигании социальной розни и создании угрозы для национальной безопасности. Речь шла о почти всех существующих независимых средствах массовой информации⁹³. ХРУ отметила, что с 2011 года власти, стремясь заставить замолчать критиков, неоднократно злоупотребляли содержащимся в статье 164 Уголовного кодекса чрезмерно широким и нечетким определением уголовного преступления, связанного с "возбуждением социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды"⁹⁴.

43. МА заявила, что власти используют административные нормативные акты для запугивания независимых, критически настроенных средств массовой информации⁹⁵. РБГ пояснили, что на административные нормативные акты делаются ссылки в целях приостановки деятельности или закрытия некоторых независимых средств массовой информации⁹⁶. Авторы СП1 отметили, что в предлагаемых поправках к Кодексу "Об административных правонарушениях" сохранены положения, позволяющие приостанавливать деятельность, закрывать и конфисковать средства массовой информации за малейшие нарушения⁹⁷. РБГ рекомендовали изменить упомянутый Кодекс, с тем чтобы незначительные административные правонарушения не приводили к закрытию средств массовой информации⁹⁸.

44. МА заявила, что Интернет рассматривается как средство массовой информации, и в качестве такового в нем должны соблюдаться все нормативные акты и ограничения, касающиеся средств массовой информации. Эти ограничения зачастую применяются против социальных сетей и блогов с целью блокирования доступа к информации. Ежегодно сотни интернет-ресурсов закрываются по решениям, которые принимаются на закрытых судебных заседаниях, по причине их якобы экстремистского или иного противозаконного содержания⁹⁹. Аналогичные замечания сделали авторы СП1 и СП2, РБГ и МСПЧ¹⁰⁰. РБГ сообщили, что только в феврале 2014 года под различными предлогами были приговорены к лишению свободы четыре блоггера¹⁰¹.

45. МА заявила, что положение дел с соблюдением права на свободное выражение мнений ухудшилось и что в течение отчетного периода продолжалось наступление на средства массовой информации¹⁰². ХРУ констатировала, что независимые журналисты остаются объектом угроз и гонений. Неизвестные лица нападают на журналистов¹⁰³. МА пришла к выводу, что ни одна из принятых в рамках УПО рекомендаций о свободе выражения мнений не была выполнена¹⁰⁴. Аналогичные замечания сделали авторы СП1 и СП2, МСПЧ и РБГ¹⁰⁵.

46. МА рекомендовала Казахстану обеспечить, чтобы журналисты, правозащитники и другие активисты гражданского общества могли искать, получать и распространять информацию и беспрепятственно осуществлять свою законную деятельность без запугиваний, гонений или давления¹⁰⁶. РБГ рекомендовали Казахстану прекратить преследование средств массовой информации, независимых журналистов и блоггеров и обеспечить выявление и привлечение к ответственности лиц, совершающих нападения на журналистов¹⁰⁷.

47. Авторы СП2 отметили, что законодательство разрешает применять крайние жесткие меры – приостанавливать и прекращать деятельность общественных

организаций за нарушение законодательства. Положения Уголовного кодекса предусматривают более серьезную уголовную ответственность для членов общественных организаций и их лидеров по сравнению с гражданами, не являющимися членами общественных организаций¹⁰⁸.

48. Организация "Фридом хаус" (ФХ) заявила, что в новый Уголовный кодекс перенесены положения, которые возлагают уголовную ответственность на общественные организации и расширяют перечень таких преступлений¹⁰⁹. Она сообщила, что в соответствии с новым Уголовным кодексом руководство, участие и финансирование деятельности незарегистрированных общественных организаций считается преступлением. ФХ напомнила, что запрет на деятельность незарегистрированных организаций является нарушением МПГПП¹¹⁰.

49. ХРУ заявила, что несмотря принятую в рамках УПО рекомендацию 97.14 правительство не сделало более либеральным законодательство о свободе собраний¹¹¹. БДИПЧ/ОБСЕ отметило, что Закон "О порядке организации и проведения мирных собраний" устанавливает чрезмерные ограничения в отношении проведения публичных собраний. Закон предписывает, что для проведения собрания необходимо предварительно получить разрешение (а не подать уведомление). Обязательная подача заявки как минимум за десять дней означает весьма продолжительный срок и может негативно сказаться на способности граждан достаточно быстро реагировать на текущие события, тем более, что проведение и участие в несанкционированных мероприятиях наказуемы. Закон вводит широкие ограничения в отношении мест проведения публичных собраний и наделяет довольно широкими полномочиями местные органы власти в плане принятия решения о том, давать или не давать разрешение либо изменить время и место проведения собрания¹¹². Аналогичные замечания сделали МА, авторы СП2 и Общественный фонд "Ар.Рух.Хак." (АРХ)¹¹³.

50. Авторы СП2 сообщили, что городские власти чинят различные препятствия для проведения массовых мероприятий¹¹⁴. АРХ заявил, что в период предвыборных кампаний законодательство применяется избирательно, и оппозиционным кандидатам запрещают проводить публичные митинги¹¹⁵. МА отметила, что в ряде случаев сотрудники правоохранительных органов применяли чрезмерную силу для разгона несанкционированных мирных собраний, включая забастовки. В десятках случаев организаторы и участники были оштрафованы или приговорены к административному аресту на срок до 15 суток¹¹⁶.

51. МА сообщила, что в декабре 2011 года в Жанаозене сотрудники правоохранительных органов убили нескольких и ранили сотни протестующих¹¹⁷. ХРУ заявила, что в 2012 году активисты были лишены возможности посещать мирные митинги, организованные в память о тех, кто был убит и ранен полицией в Жанаозене или был арестован во время или сразу после этих событий¹¹⁸. Авторы СП1 констатировали, что после событий в Жанаозене власти возбудили уголовные дела против более чем 40 нефтяников, активистов и журналистов. Для заключения протестующих в тюрьму были применены положения Уголовного кодекса, в том числе статья 164 о возбуждении социальной вражды¹¹⁹.

52. ХРУ рекомендовала Казахстану обеспечить, чтобы законы и нормативные акты о демонстрациях были приведены в соответствие с его международными правозащитными обязательствами в отношении свободы собраний¹²⁰. Аналогичные рекомендации сделали авторы СП1 и СП2, МСПЧ, МА и АРХ¹²¹.

53. МСПЧ отметила, что, несмотря на несколько сформулированных в рамках УПО рекомендаций о защите правозащитников, установленные правитель-

ством ограничения по-прежнему несут угрозу для деятельности и безопасности правозащитников¹²².

54. Авторы СП2 констатировали сохранение в Казахстане системы, которая ограничивает политический плюрализм и возможность формирования представительных политических структур¹²³. Они сообщили, что регистрация политических партий по-прежнему подлежит ограничениям и что в законодательстве широко трактуются основания для приостановления деятельности политических партий¹²⁴. БДИПЧ/ОБСЕ заявило, что Закон "О политических партиях" запрещает организацию партий по признакам этнического происхождения, пола и религии¹²⁵.

55. БДИПЧ/ОБСЕ заявило, что досрочные парламентские выборы 2012 года не соответствовали основополагающим принципам демократических выборов и что власти не создали необходимые условия для проведения подлинно плюралистических выборов¹²⁶. Оно отметило, что, хотя в 2011 году выборы были технически организованы хорошо, отсутствие оппозиционных кандидатов и динамичных политических дискуссий обусловили отсутствие конкуренции¹²⁷.

56. Авторы СП2 сообщили о препятствиях, чинимых правительством для независимых наблюдателей, следивших за процессом выборов¹²⁸. БДИПЧ/ОБСЕ рекомендовало Казахстану обеспечить беспрепятственный доступ отечественных и международных наблюдателей к избирательному процессу¹²⁹.

57. БДИПЧ/ОБСЕ констатировало, что кандидаты из числа этнических меньшинств недостаточно представлены в списках политических партий и в Мажилисе¹³⁰. Авторы СП2 с обеспокоенностью отметили неадекватное представительство этнических меньшинств в органах исполнительной власти и правоохранительных структурах¹³¹.

58. Авторы СП8 заявили, что участие женщин в процессе принятия решений остается низким. Стратегия гендерного равенства на 2006–2016 годы предусматривает принятие недостаточных мер по повышению политической активности женщин¹³². БДИПЧ/ОБСЕ отметило, что законодательная база не стимулирует политические партии к вовлечению женщин в политику¹³³.

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

59. Авторы СП8 сообщили о значительных различиях в оплате труда и о значительном неравенстве доходов между мужчинами и женщинами, а также о высоком уровне долгосрочной безработицы среди женщин¹³⁴.

60. ХРУ заявила, что существует строгий запрет на проведение забастовок в определенных секторах экономики, в том числе на железной дороге, на транспорте и в нефтеперерабатывающей промышленности. Рабочим необходимо пройти все обременительные посреднические процедуры, чтобы их забастовка считалась законной¹³⁵. Авторы СП8 отметили, что новый Закон "О профессиональных союзах" создает правительству условия для контроля за профсоюзами. Новый Уголовный кодекс устанавливает уголовную ответственность за действия, которые могут спровоцировать непрерывное участие в забастовке¹³⁶. Авторы СП8 рекомендовали Казахстану исключить из нового Уголовного кодекса положения об уголовной ответственности за профсоюзную деятельность и забастовки¹³⁷.

61. Авторы СП8 заявили, что правительство по-прежнему чинит препятствия для деятельности независимых профсоюзов посредством отрицания их регистрации, судебного преследования профсоюзных лидеров и нарушения или пре-

крашения действия коллективных договоров. Члены профсоюзов подвергаются различным формам давления¹³⁸. ХРУ задокументировала: массовые увольнения работников после забастовок, попытки властей сломить участников мирных забастовок и лишение свободы профсоюзных лидеров по политически мотивированным судебным делам, рассмотрение которых не соответствует стандартам справедливого судебного разбирательства¹³⁹. Авторы СП8 сообщили о случаях, когда Прокуратура, ссылаясь на статью 164 Уголовного кодекса о возбуждении социальной, национальной, этнической, расовой или религиозной вражды, возбуждала уголовные дела против профсоюзных лидеров за мобилизацию рабочих и организацию забастовок¹⁴⁰.

62. Авторы СП8 рекомендовали положить конец практике отказа в государственной регистрации независимых профсоюзов; ввести строгую ответственность за вмешательство в деятельность профсоюзов и за дискриминацию по признаку профсоюзного членства и прекратить практику преследования профсоюзных лидеров за осуществление их профессиональных обязанностей¹⁴¹. Аналогичные рекомендации сделала ХРУ¹⁴².

7. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

63. Авторы СП8 рекомендовали Казахстану принять законодательные меры для обеспечения права на достаточное жилище и для гарантирования защиты от принудительных выселений, а также создать эффективную систему и механизмы обеспечения права на достаточное жилище на практике¹⁴³.

8. Право на здоровье

64. Авторы СП5 сообщили об ограниченном доступе к безопасным и надежным методам семейного планирования для уязвимых групп, к информации об услугах в области сексуального и репродуктивного здоровья, к безопасным абортam и к всестороннему половому просвещению для подростков¹⁴⁴. Они рекомендовали Казахстану: а) обеспечить доступность безопасных абортов в государственных учреждениях, особенно в сельских районах, б) обеспечить бесплатно или по доступным ценам контрацептивными средствами, как минимум, наиболее уязвимые группы населения и с) включить в школьную учебную программу обязательное всестороннее половое просвещение в сочетании с проведением информационно-разъяснительных кампаний среди широких слоев населения¹⁴⁵.

9. Инвалиды

65. Авторы СП7 и СП8 приняли к сведению План действий по поощрению прав инвалидов на 2012–2018 годы¹⁴⁶. Авторы СП8 сообщили, что первый этап Плана, который направлен на совершенствование соответствующего законодательства, находится в процессе реализации. Правительство утверждает национальные и региональные планы для улучшения отношения общества и для изменения существующих стереотипов отношения к инвалидам. Авторы СП8 пояснили, что, несмотря на позитивные сдвиги, у инвалидов на практике по-прежнему возникают проблемы. Они пришли к выводу, что сформулированные в рамках УПО рекомендации о правах инвалидов выполнены частично¹⁴⁷.

66. Авторы СП8 сообщили, что лица с психическими расстройствами содержатся в крупных учреждениях. Никакого механизма выписки таких лиц нет. Оказание социальных услуг инвалидам развито слабо¹⁴⁸. Авторы СП7 отметили, что применению законодательства о создании центров дневного ухода и о поощрении системы семейного ухода за детьми-инвалидами мешает дефицит гра-

мотных специалистов и необходимого оборудования на региональном уровне. Законодательство поощряет предоставление НПО социальных услуг детям-инвалидам и их семьям. Тем не менее, НПО зачастую не получают своевременного финансирования, что приводит к перерывам в оказании предоставляемых ими услуг¹⁴⁹.

67. Авторы СП7 заявили, что в рамках программы развития образования на 2011–2020 годы внедряется инклюзивное образование. Тем не менее дети-инвалиды имеют ограниченный доступ к инклюзивному образованию из-за существующих барьеров, включая недостаточную квалификацию педагогических кадров, низкую оснащенность школ необходимым оборудованием, неадекватные школьные стандарты и негативное отношение общества¹⁵⁰.

68. Авторы СП7 отметили негативное отношение общества к детям-инвалидам и их семьям и их дискриминацию, что зачастую приводит к их социальной и экономической изоляции. Авторы СП7 сделали ряд рекомендаций на этот счет¹⁵¹.

10. Мигранты, беженцы и просители убежища

69. МА заявила, что после вступления в силу Закона "О беженцах", который лишает определенные категории просителей убежища права на получение статуса беженца, Центральная комиссия по определению статуса беженца пересматривает все дела лиц, которые ранее были признаны УВКБ имеющими право на международную защиту, и в большинстве случаев лишает их этого статуса¹⁵².

70. МА заявила, что, несмотря на принятие Казахстаном рекомендаций о соблюдении принципа недопустимости принудительного возвращения, есть случаи, когда Казахстан высылал просителей убежища и беженцев в страны, где им угрожало применение пыток¹⁵³. МА констатировала, что в 2011 году в законодательство были внесены поправки и включено новое положение, которое гарантирует судебный пересмотр постановлений об экстрадиции и запрещает экстрадицию в страны, где существует реальная угроза применения пыток, пусть даже и не других видов жестокого обращения. Однако это положение по-прежнему игнорируется судами¹⁵⁴.

71. ХРУ рекомендовала Казахстану обеспечить, чтобы все просители убежища имели оперативный доступ к процедуре тщательного и индивидуального определения статуса беженца, в рамках которой их процессуальные права были бы защищены, и чтобы ни один проситель убежища не высылался туда, где ему угрожают жестокое обращение или пытки¹⁵⁵. Аналогичные рекомендации сделала МА¹⁵⁶.

72. Авторы СП8 заявили, что у беженцев практически нет никаких возможностей для интеграции, поскольку их статус приравнен к статусу иностранных граждан, временно проживающих в Казахстане. Чтобы подать ходатайство о получении вида на жительство или гражданства, беженцам предлагается представить справку о согласии их национального посольства на смену гражданства. Эта практика противоречит Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁵⁷.

11. Право на развитие и экологические вопросы

73. Авторы СП8 рекомендовали Казахстану: обеспечить всестороннее осуществление Орхусской конвенции, привести его законодательство в соответствии с международными стандартами по охране окружающей среды и обеспечить доступ к имеющейся у правительства экологической информации¹⁵⁸.

12. Права человека и борьба с терроризмом

74. МА заявила, что в законодательстве 2013года о борьбе с терроризмом, которое предусматривает более широкомасштабные меры для борьбы с терроризмом и экстремизмом, "экстремизм" определяется, в частности, как "разжигание социальной или классовой ненависти", и в отсутствие правового толкования это положение используется для обуздания политических оппонентов. Новый Уголовный кодекс снизил возраст уголовной ответственности за совершение террористических актов до 14 лет¹⁵⁹.

75. МА сообщила, что с 2011 года после ряда взрывов, акций предполагаемых террористов-смертников и нападений с применением насилия со стороны неизвестных вооруженных групп, которые власти квалифицировали как террористические акты, совершенные нелегальными исламистскими группами, анти-террористические мероприятия были активизированы. В контексте борьбы с терроризмом нарушается принцип презумпции невиновности, ибо государственные чиновники зачастую публично до начала судебного разбирательства объявляют подозреваемых виновными. Некоторые из лиц, осужденных за совершение террористических актов, отбывают, как сообщается, тюремное заключение в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в тюрьмах строгого режима в Шымкенте или Аркалыке¹⁶⁰.

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society precautions

Individual submissions:

AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
ARK	'Ar.Rukh.Khak' Public Association, Almaty (Kazakhstan);
EAJCW	European Association of Jehovah's Christian Witnesses, Kraainem (Belgium);
FH	Freedom House, Washington (United States of America);
Forum 18	Forum 18 News Service, Oslo (Norway);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, New York (United States of America);
HRIC	Human Rights Implementation Centre of the University of Bristol, Bristol (United Kingdom of Great Britain and the Northern Ireland);
ICJ	International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland);
IHRC	International Human Rights Committee, London (United Kingdom of Great Britain and the Northern Ireland);
ISHR	International Service For Human Rights, Geneva (Switzerland);
L4L	Lawyers for Lawyers, Amsterdam (Netherlands);
MIRACLE	Centre for Social Adaptation of Orphan Children and Graduates of Orphanages 'MIRACLE', (Kazakhstan);
RSF	Reporters without Borders, Paris (France).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Article 19 and Pen International, London (United Kingdom of Great Britain and the Northern Ireland);
JS2	Joint submission 2 submitted by: 'Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law' Public Association, 'Adil Soz' International Foundation for Protection of Freedom of Speech, 'International Legal Initiative' Public Foundation,

- 'Echo' Public Association and Association of Religious Organisations of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan);
- JS3 Joint submission 3 submitted by: Open Doors, Ermelo(Netherlands); International Institute for Religious Freedom (Bonn, Cape Town and Colombo) and World Evangelical Alliance, New York (United States of America);
- JS4 Joint submission 4 submitted by: Kazakhstan NGOs Coalition Against Torture; Legal Policy Research Centre and Public Foundation 'Charter for Human Rights', Almaty (Kazakhstan);
- JS5 Joint Submission 5 submitted by: Kazakhstan Association on Sexual and Reproductive Health (Kazakhstan) and Sexual Rights Initiative (a coalition of organizations from Canada, Poland, India, Egypt, Argentina and Africa);
- JS6 Joint Submission 6 submitted by: International Fellowship of Reconciliation, Alkmaar (Netherlands) and Conscience and Peace Tax International, Leuven, (Belgium);
- JS7 Joint Submission 7 submitted by: International Catholic Child Bureau/BICE, Paris (France) and KENES, Almaty (Kazakhstan);
- JS8 Joint Submission 8 submitted by: Public Fund 'Kazakhstan Parliamentary Development Fund', Confederation of Free Trade Union of Kazakhstan, 'ECO Magistau', Association of Legal Entities 'Union of Crisis Centres in Kazakhstan', Public Association 'Feminist League', Public Association 'Women Support Center', Public Fund 'Children Fund of Kazakhstan', Corporate Fund SOS Children Villages-Kazakhstan', Public Foundation 'Aman Saulyk', Public Association of Disabled Persons with Higher Education 'Namys' (Kazakhstan).
- Regional intergovernmental organization(s):
- OSCE/ODIHR Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organisation for Security and Co-operation in Europe, Warsaw (Poland);
- Attachments: OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report: the Republic of Kazakhstan, Early Parliamentary Elections, 15 January 2012, Warsaw, April, 2012;
OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report: the Republic of Kazakhstan, Early Presidential Elections, 3 April 2011, Warsaw, June, 2011.

² The following abbreviations have been used in the present document:

- ICCPR International Covenant on Civil and Political Rights;
- ICCPR-OP 2 Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
- OP-CAT Optional Protocol to Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
- OP-CRC-IC Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
- CRPD Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
- OP-CRPD Optional Protocol to CRPD;
- Aarhus Convention UNECE Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters.

³ HRW, p. 6 and JS4, p. 2.

⁴ JS4, p. 2.

⁵ JS8, p. 6.

⁶ JS7, para. 7 and JS8, p. 7.

⁷ OSCE/ODIHR Report of 2011, p. 5.

⁸ OSCE/ODIHR Report of 2012, p. 6. See also JS2, paras. 36-43 and OSCE/ODIHR Report of 2011, pp. 25-28.

- ⁹ JS8, p. 6.
¹⁰ ISHR, p. 2, para. 5. See also JS8, para. 24
¹¹ ISHR, p. 2, para. 6.
¹² JS2, paras. 1-2.
¹³ ICJ, paras. 15-17.
¹⁴ ICJ, para. 18.
¹⁵ JS4, para. 4.
¹⁶ AI, p. 3. See also HRW, p. 4.
¹⁷ HRW, p. 4 and JS4, para. 21.
¹⁸ JS8, paras. 21-23.
¹⁹ ICJ, para. 11.
²⁰ ICJ, paras. 12-13.
²¹ ICJ, para. 18.
²² ICJ, para. 14 and JS8, para. 19.
²³ JS8, par. 19 and pp. 4-5. See also ICJ, para. 18.
²⁴ GIEACPC, p.1.
²⁵ JS4, paras. 11-12.
²⁶ ICJ, para. 2.
²⁷ JS4, para. 10 and A/HRC/14/10, para. 95. See also L4L, paras. 4(f) and 17.
²⁸ JS4, para. 16. See also L4L, para. 11.
²⁹ L4L, paras. 8, 9, 10 and 14.
³⁰ ICJ, para. 6.
³¹ L4L, para. 4 (a) and (b).
³² ICJ, para. 18.
³³ AI, p. 2.
³⁴ JS4, para. 5.
³⁵ JS4, para. 8.
³⁶ OSCE/ODIHR, p. 4.
³⁷ JS4, para. 9.
³⁸ AI, p. 1.
³⁹ JS3, para 34.
⁴⁰ AI, p. 6.
⁴¹ JS4, para 32.
⁴² JS4, para. 35.
⁴³ ICJ, para. 4.
⁴⁴ ICJ, para. 3. See also L4L, paras. 9 and 11; and JS4, para. 7.
⁴⁵ ICJ, para. 18. See also JS4, p.8 and MIRACLE, paras. 10-11.
⁴⁶ ICJ, para. 2. See also MIRACLE, para. 11.
⁴⁷ AI, p. 5. See also JS4, p. 3.
⁴⁸ ICJ, para. 18. See MIRACLE, paras. 10 -11.
⁴⁹ HRW, p. 3. See also paras. 29, 30, 31, 32, 33, 34 and 35, and JS2, paras. 44-48.
⁵⁰ JS4, para. 31. See also AI, p. 3.
⁵¹ HRW, p. 4 and JS4, para. 21.
⁵² AI, p. 6.
⁵³ AI, p. 3.
⁵⁴ JS4, paras. 2 and 31.
⁵⁵ HRW, p. 4.
⁵⁶ HRW, p. 6.
⁵⁷ ISHR, p. 2, para. 6.
⁵⁸ AI, p. 5.
⁵⁹ HRIC, pp. 2-3.
⁶⁰ HRIC, p. 5.
⁶¹ JS4, para. 19.
⁶² HRIC, p. 5 and A/HRC/14/10, para. 95.
⁶³ JS8, para. 30.
⁶⁴ JS3, para. 3.
⁶⁵ A/HRC/14/10, para. 95.

- ⁶⁶ HRW, pp. 2-3. See also Forum 18, para. 9; JS3, paras. 3, 5 and 7; and J2, para. 31.
- ⁶⁷ Forum 18, paras. 9, 18 and 20; JS2, paras. 31-32 and IHRC, para. 5.
- ⁶⁸ EAJCW, para. 3.
- ⁶⁹ Forum 18, paras. 10, 11, 12 and 13. See also JS3, paras. 5-6 and IHRC, para. 10.
- ⁷⁰ JS1, para. 18.
- ⁷¹ EAJCW, paras. 19 -24.
- ⁷² Forum 18, para. 27.
- ⁷³ Forum 18, para. 15. See also EAJCW, paras. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 and 18.
- ⁷⁴ JS3, para. 15.
- ⁷⁵ EAJCW, paras. 25- 37.
- ⁷⁶ HRW, p. 3. See also EAJCW, paras. 6-10; and Forum 18, paras. 25-36.
- ⁷⁷ JS3, para.2. See also JS3, paras. 7, 8, 9, 10 and 11; IHRC, para. 6, and EAJCW, paras. 6-37.
- ⁷⁸ JS3, para. 19.
- ⁷⁹ HRW, p. 6.
- ⁸⁰ JS3, paras. 21-22. See also JS2, p. 7 and IHRC, para. 15.
- ⁸¹ JS6, paras. 3-6.
- ⁸² AI, pp. 1-2.
- ⁸³ HRW, p. 1; RSF pp. 1-2; JS1 paras. 6 and 7; and JS2, para. 10.
- ⁸⁴ JS1, paras. 8-11 and JS2, para. 12.
- ⁸⁵ RSF, p. 2. See also OSCE/ODIHR 2012, p. 2.
- ⁸⁶ A/HRC/14/10, para. 97.
- ⁸⁷ JS1, para. 13. See also ISHR, p. 1.
- ⁸⁸ OSCE/ODIHR 2012, p. 2.
- ⁸⁹ JS1, para. 50 and JS2, p. 3.
- ⁹⁰ AI, p. 5; HRW, p. 5; JSF, p.3 and OSCE/ODHIR report 2011, p. 26, para. 5.
- ⁹¹ OSCE/ODIHR 2012, p. 27, para. 8. See also OSCE/ODIHR 2011, p. 26, para. 5.
- ⁹² RSF, pp. 1-2.
- ⁹³ AI, p. 3. See also HRW, p. 1.
- ⁹⁴ HRW, p. 1.
- ⁹⁵ AI, p. 3.
- ⁹⁶ RSF, p. 1. See also JS2, para. 15.
- ⁹⁷ JS1, para. 20. See also JS2, para. 10.
- ⁹⁸ RSF, p. 3. See also JS1, para. 50.
- ⁹⁹ AI, p. 3.
- ¹⁰⁰ JS1, paras. 41-45; JS2, paras. 13-14; RSF, p. 2 and ISHR, p. 1.
- ¹⁰¹ RSF, p.3. See also ISHR, p. 2, and JS1, p. 3.
- ¹⁰² AI, pp. 1-2.
- ¹⁰³ HRW, p. 1. See also RSF, p. 2.
- ¹⁰⁴ AI, p. 1.
- ¹⁰⁵ J1, paras. 2-3 ; JS2, para. 5; IHRC, paras. 12 and 13; and RSF, p. 1.
- ¹⁰⁶ AI, p. 4.
- ¹⁰⁷ RSF, p. 3.
- ¹⁰⁸ JS2, paras. 17-18.
- ¹⁰⁹ FH, p.1.
- ¹¹⁰ FH, p. 5. See also JS2, para. 21.
- ¹¹¹ HRW, p. 2 and A/HRC/14/10, para. 97. See also JS2, para. 22.
- ¹¹² OSCE/ODIHR Report of 2011, p. 5.
- ¹¹³ See also AI, p. 2; JS2, para. 23 and ARK, p. 2.
- ¹¹⁴ JS2, para. 24.
- ¹¹⁵ ARK, p. 2.
- ¹¹⁶ AI, p. 2. See also ARK, p. 2 and JS2, para. 27.
- ¹¹⁷ AI, p. 2.
- ¹¹⁸ HRW, p. 2.
- ¹¹⁹ JS1, para. 25. See also JS4, para. 3.
- ¹²⁰ HRW, p. 5.
- ¹²¹ JS1, para. 50, JS2 p. 6, ISHR, p. 1, AI, p. 5, and ARK, p. 6.

- ¹²² ISHR, p. 1.
¹²³ JS2, para. 35.
¹²⁴ JS2, paras. 19 and 21.
¹²⁵ OSCE/ODIHR Report of 2012, p. 21.
¹²⁶ OSCE/ODIHR Report of 2012, p. 1, Executive Summary.
¹²⁷ OSCE/ODIHR Report of 2011, p. 1, Executive Summary. See also OSCE/ODIHR, p. 2.
¹²⁸ JS2, para. 43.
¹²⁹ OSCE/ODIHR Report of 2012, p. 27, para. 6.
¹³⁰ OSCE/ODIHR Report of 2012, p. 2, Executive Summary.
¹³¹ JS2, para. 3.
¹³² JS8, paras. 16-17.
¹³³ OSCE/ODIHR Report of 2012, p. 6.
¹³⁴ JS8, paras. 18 and 20.
¹³⁵ HRW, p. 4.
¹³⁶ JS8, paras. 9-10.
¹³⁷ JS8, p. 3.
¹³⁸ JS8, paras. 5-7.
¹³⁹ HRW, p. 4.
¹⁴⁰ JS8, para. 7.
¹⁴¹ JS8, pp. 2-3.
¹⁴² HRW, p. 6.
¹⁴³ JS8, p. 1.
¹⁴⁴ JS5, para. 1. See also paras. 10-22.
¹⁴⁵ JS5, paras. 23, 25 and 29.
¹⁴⁶ JS8, para. 34 and JS7, para. 6.
¹⁴⁷ JS8, paras. 34 and 38.
¹⁴⁸ JS8, paras. 39-40.
¹⁴⁹ JS7, paras. 8-9.
¹⁵⁰ JS7, para. 13.
¹⁵¹ JS7, paras. 16-17.
¹⁵² AI, p. 4.
¹⁵³ AI, pp. 2 and 4. See also HRW, p. 5.
¹⁵⁴ AI, p. 2.
¹⁵⁵ HRW, p. 6.
¹⁵⁶ AI, p. 6.
¹⁵⁷ JS8, paras. 43 and 44.
¹⁵⁸ JS8, p. 3.
¹⁵⁹ AI, p. 2.
¹⁶⁰ AI, p. 4.
-